

В этом году исполняется 200 лет, как в нашем Университете была создана кафедра статистики. Эта юбилейная дата обязывает нас к всестороннему изучению ее прошлого. Обычно это делают ветераны, но на нашей вечно молодой кафедре и прошлое и будущее принадлежит молодым.

О том, как более ста лет преподавали статистику, пишет одна из самых молодых наших сотрудниц Д. Львова.

Я.В. Соколов

Д.А. Львова

ПРЕПОДАВАНИЕ СТАТИСТИКИ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ В XIX – НАЧАЛЕ XX в.

*Я сочетал свою судьбу
С судьбой любимейшей науки
И жалкий смех, людей журьбу
И соблазнительные муки
Слепого счастья снесу
За незабвенную красу.
Из письма
В.С. Порошина родителям*

Двести лет назад, в 1804 г., в Санкт-Петербурге открылся Педагогический институт – отделение имеющего быть в Петербурге университета, а при нем – кафедра статистики. Первым ее занял адъюнкт* политической экономии и статистики Академии наук Карл Федорович Герман. Он читал лекции по статистике в Педагогическом институте (переименованном в 1819 г. в Санкт-Петербургский университет) почти двадцать лет, до 1821 г. и вошел в историю как первый преподаватель этой науки в Санкт-Петербурге.

Карл Фридрих Герман родился в Данциге** 5 сентября 1767 г. Еще в детстве он обнаружил большие способности и желание учиться. Известно, что отец первоначально препятствовал этим занятиям, и маленький Герман решил однажды убежать из дома, чтобы поступить в школу. Его настойчивость наконец достигла цели: семья решила дать сыну образование. Карл Герман поступил в знаменитый Геттингенский университет, где преимущественно занимался историей, статистикой и камеральными науками. В Университете одним из любимых его преподавателей был известный статистик Шлецер.

* В Российской академии наук и в университетах до введения устава 1863г. адъюнктами называли лиц, проходящих научную стажировку, помощников руководителя кафедры, профессора, академика. Адъюнкт – малая ученая должность.

** Современный Гданьск.

ЛЬВОВА

Дина Алексеевна

– канд. экон. наук, ассистент кафедры статистики, учета и аудита СПбГУ. Окончила экономический факультет Ярославского государственного университета (1999) и аспирантуру Санкт-Петербургского торгово-экономического института (2002). Сфера научных интересов – история бухгалтерского учета. Автор 15 публикаций.

В 1795 г. Герман приехал в Петербург в качестве воспитателя детей графа Гурьева* и в том же году поступил учителем в Морской кадетский корпус. Успешная преподавательская деятельность привела к тому, что он получил должность ректора гимназии при Академии наук, а затем и кафедру статистики Педагогического института. В 1809 г. лекции профессора Германа по статистике слушал Константин Иванович Арсеньев. Он имел обыкновение записывать свои впечатления. Впоследствии записки Арсеньева были переданы академику П.П. Пекарскому и в 1871 г. им опубликованы с собственными комментариями. Таким образом, до нас дошли воспоминания о лекциях Германа – одного из его учеников и будущего приемника. «Профессор Герман был неровен в своих лекциях, – писал К.И. Арсеньев, – иногда говорил как бы в дремоте, иногда читал по своим немецким тетрадам, переводя их самым дурным русским языком. Иногда же, впрочем, редко, он как будто пробуждался ото сна и, воспламенившись, говорил превосходно, умно и назидательно; тогда и мы все одушевлялись, поглощали каждое его слово и с любовью внимали предмету новому, интересному и с таким воодушевлением и искусством излагаемому».¹

В 1819 г. Главный Педагогический институт был переименован в Университет. Карл Федорович Герман, сохранив за собой кафедру статистики, стал первым деканом историко-филологического факультета. В первый год работы Университета статистике, согласно расписанию, было отведено четыре часа в неделю. Лекции читались в течение одного года для студентов первого курса историко-филологического факультета.² В начале 1820 г. проф. Герман предложил продлить обучение статистике еще на одно полугодие в связи с обширностью курса. К.Ф. Герман разделял курс статистики на две части: «Теорию статистики» и «Статистическое или практическое изложение политической экономии, финансов и государственного права главных европейских государств». «В таком виде, – писал впоследствии В.В. Григорьев, – статистика в руках Германа была из всех наук, читавшихся в Университете, едва ли не самым привлекательным и самым полезным предметом для умственного развития студентов и их служебной будущности».³

Проф. Герман, по мнению Григорьева, видел в своей науке не мертвое скопление чисел и фактов, а способ проникнуть в причины, обуславливающие их происхождение, объяснял их и оценивал на основании современных ему выводов политических наук. Преподавание статистики в Университете ставило ее, таким образом, в один ряд с политическими, государственными науками. Такая позиция таила опасность, и аргументы в ее защиту проф. Герману однажды пришлось излагать на допросе в связи с делом «О преподавании истории, статистики и философии в Санкт-Петербургском университете», инициированном попечителем Санкт-Петербургского учебного округа Д.П. Руничем в 1821 г. «Можно проходить статистику или исторически, и таким образом она должна быть преподаваема в гимназиях, или политически, как она должна быть преподаваема, по моему мнению, в университетах», – отвечал К.Ф. Герман на обвинения в изложении на лекциях по статистике «правил возмутительных». На взгляд К.Ф. Германа, статистика «доставляет доказательства» политическим наукам, а потому курс статистики и особенно курс теории статистики должен содержать основы этих наук, «ибо нельзя отвечать на то, что еще не известно».⁴

Одновременно и по тому же делу обвинения были предъявлены ученику К.Ф. Германа, замечательному ученому и преподавателю статистики в Благородном пансионе при Университете адъютанту К. Арсеньеву. Он уличался в «дерзостных» взглядах в отношении религии и отечественного правительства.

* Граф Дмитрий Александрович Гурьев – министр финансов в царствование императора Александра I.

Константин Иванович Арсеньев (1789–1865) поступил в Петербургский Педагогический институт спустя два года после его основания, в 1806 г. В том году в институте учредили второе отделение для ста студентов из числа семинаристов. Сын сельского священника и ученик костромской семинарии, Арсеньев успешно прошел вступительные испытания и получил, таким образом, возможность учиться в столице.

Из-за излишней скромности, застенчивости и неодолимой робости Арсеньев не сразу был замечен преподавателями, однако на третьем и четвертом курсах отношение к нему изменилось. Главной задачей Педагогического института в то время была подготовка учителей для уездных училищ, поэтому в последний год обучения студентам предлагалось самостоятельно составить лекции и провести по ним несколько занятий в присутствии профессоров. Это задание позволило открыться преподавательскому таланту Арсеньева. «По всем наукам, которыми я занимался с любовью, профессора были довольны манерою моего изложения, полнотою цитат, ясностью и верностью моих суждений и даром преподавания», – вспоминал Константин Иванович.

В 1811 г. К.И. Арсеньев стал преподавателем Педагогического института. Он был назначен помощником профессора географии Е.Ф. Зябловского. Два года спустя Арсеньев обратил на себя внимание проф. Германа, который и предложил молодому ученому заниматься статистическими работами в Министерстве полиции. Вакансии образовались в связи с учреждением статистического отделения при департаменте исполнительной полиции Министерства внутренних дел. Наряду с географией Арсеньев стал читать курс статистики. Ученики Константина Ивановича восторженно отзывались о его преподавании. «Арсеньев учил нас географии и статистике, – вспоминал С.А. Соболевский. – Все мы, повесы страшные, его любили и уважали за ясное преподавание, за приветливое обращение и отсутствие долбежки, которой придерживались другие... мы любили его больше всех... особенно нравилась нам его теория статистики, излагаемая им *in extenso* по книжке Германа».⁵

В 1817 г. Константин Арсеньев получил звание и должность адъюнкта по географии и статистике. Началась его активная преподавательская деятельность. Он читает лекции в благородном пансионе при Педагогическом институте, одновременно преподает в частном пансионе пастора Муральта и в Инженерном училище. Год спустя увидели свет фундаментальные работы К.И. Арсеньева: «Краткая всеобщая география» (выдержала 20 изданий) и первая часть «Начертания статистики Российского государства» (в следующем году вышла в свет вторая часть). К 1819 г. К.И. Арсеньев – состоявшийся преподаватель и довольно состоятельный человек. Его годовое жалованье по разным должностям достигало значительной по тем временам суммы в 6 тыс. руб. «Обеспеченный в настоящем, – писал он в автобиографии об этом периоде своей жизни, – я мог с уверенностью надеяться счастливой будущности...».⁶

Все переменилось в 1821 г., когда Константина Ивановича Арсеньева, вместе с профессорами Германом, Галичем и Раупахом обвинили в крамольных высказываниях о религии и правительстве. Доказательством обвинения послужили лекционные тетради студентов и собственные сочинения адъюнкт-профессора. В ходе расследования выяснилось, что подлинного текста лекций получить невозможно, так как Арсеньев (так же, как и проф. Герман) ни конспектов, ни записок по своему предмету не имел.* Теорию статистики он читал по книге К.Ф. Германа, статистику России преподавал по

* Представленные Германом конспекты частью состояли из отрывочных и разрозненных заметок на французском и немецком языках, написанных на отдельных клочках бумаги; частью это были тетради листового формата с черновыми набросками на французском языке по общей статистике Европы, по народонаселению западно-европейских государств и по статистике Австрии.

собственному сочинению, а европейскую – по изданию Маннерта, «для пополнения которого делал изустные замечания, которые суть плод его начитанности».⁷

На основании решения Коллегии профессоров и Главного правления училищ проф. Герман и адъюнкт-профессор Арсеньев вначале были отстранены от преподавания с сохранением жалованья, а в 1824 г. окончательно уволены из Университета. Попечитель Санкт-Петербургского учебного округа Д.П. Рунич в составленной по этому поводу записке заметил: «Профессора статистики при Университете и иметь нет никакой надобности, ибо всегда преподавание статистики соединяется с географиею».⁸ По-видимому, подобный взгляд на статистику сформировался у попечителя под влиянием проф. Зябловского.

Евдоким Филиппович Зябловский родился в 1765 г. В 1805 г. он стал экстраординарным, а в 1809 г. – ординарным профессором Педагогического института. По воспоминаниям В.В. Григорьева, это был «крепкий русский человек старого закала... человек сметливый, работающий, далекий от исследовательности и критицизма, но для собирания фактов имевший и охоту и достаточные способности».⁹ Помимо географии, составлявшей его главный научный интерес, проф. Зябловский занимался историческими и статистическими исследованиями. Он являлся автором трехтомного «Курса всеобщей истории», пятитомного труда «Статистическое описание Российской Империи, с предварительными понятиями о Статистике и общим обозрением Европы в статистическом виде», а также шеститомного издания «Землеописание Российской Империи для всех состояний». В год открытия Университета (1819) Е.Ф. Зябловский издал свою самую известную работу «Курс всеобщей географии по новейшему политическому разделению» (в двух частях, 1818–1819 гг.). Научный подход Евдокима Филипповича характеризовал П.А. Плетнев: «Ему (Зябловском – Д.Л.) не нравились высшие взгляды на значения фактов и вообще данных. Зато не пренебрегал он порядком, полнотою и точностию в изображении явлений. У него не было ни слога в описаниях, ни одушевления в рассказе. Таланты не приобретаются; их получаем мы свыше. Но все, что ученому доступно в его время и с его средствами, профессор Зябловский усвоил и передал современникам».¹⁰

В ноябре 1821 г. Е.Ф. Зябловский стал вторым после Балугьянского ректором Университета. Он получил эту должность как старший из профессоров после отставки своего предшественника в связи с делом «О преподавании истории, статистики и философии». Роль Зябловского в этом деле неоднозначна. Н.И. Греч считал, что заслуженный профессор принадлежал к так называемой «черной» партии, действовавшей по «зависти, подлости, трусости и желанию выслужиться у гнусного начальства».¹¹ И действительно, согласно протоколам голосования Коллегии профессоров Университета, Е.Ф. Зябловский признал объяснения профессоров Германа и Раупаха неудовлетворительными по содержанию и оскорбительными по форме. Их лекции и труды он оценил как весьма вредные, а их самих как лиц, не заслуживающих никакого доверия.¹² Профессор Зябловский согласился также и с тем, что книга Арсеньева «Начертание статистики Российского государства» вредна и не может использоваться в учебных заведениях, но высказался за снисхождение к автору. Крамольные взгляды Арсеньева он приписал вредному влиянию Германа и заметил, что Арсеньев, «при другом руководстве не безнадежен для преподавания статистики юношеству».¹³

После ухода проф. Германа Зябловский занял кафедру и начал преподавание статистики. Интересно, что ранее он не признавал за этой дисциплиной самостоятельного значения. Зябловский читал лекции по статистике, так же как и Герман, четыре часа в неделю в течение года, однако содержание курса стало иным. Евдоким Филиппович разделил предмет по географическому признаку на Всеобщую статистику, которую он преподавал по руководствам Гейма, Гасселя и Мейзеля со своими дополнениями, и Российскую статистику, при чтении которой он придерживался собственного сочинения.¹⁴

С 1830 г. статистику стали преподавать не только историкам и филологам, но и студентам философско-юридического факультета. В новую аудиторию действительный статский советник Зябловский вступил в качестве декана историко-филологического факультета. В этот период деятельности с ним повстречался будущий профессор истории студент Университета В.В. Григорьев. «Я застал еще Зябловского в университете в начале 1830-х годов, – писал В.В. Григорьев, – и помню его как человека сухого, неприветливого, грубого в обращении со студентами (таковы были все старые профессора того времени), проникнутого важностью выслуженного им генеральского чина (не одному ему тогда кружил голову этот чин), с чрезвычайною точностию являвшегося на лекции с Петербургской стороны, где жил он в своем домике».¹⁵

Педагогическая деятельность Евдокима Федоровича Зябловского продолжалась в общей сложности 45 лет. Свою должность он оставил в 1833 г., в возрасте 68 лет. Последние тринадцать лет своей жизни он провел уединенно, «удрученный недугами старости».

После отставки Зябловского кафедру статистики принял Александр Лукич Крылов. Он принадлежал первому поколению преподавателей из числа выпускников Университета.

А.Л. Крылов стал студентом в год основания Университета (1819). Он слушал статистику у Германа и географию у Зябловского. По обоим предметам студент Крылов получил высший балл («отлично хорошо»). Средний балл А.Л. Крылова по итогам обучения был вторым, но, несмотря на это, его признали лучшим в первом выпуске историко-филологического факультета. «Крылову в получении золотой медали отдано предпочтение, – отмечалось в представлении Министерства духовных дел и народного просвещения, – в уважение отличной способности изъясняться, столь необходимой для преподавателя истории».¹⁶

В 1823 г. кандидат по истории, географии и статистике* Крылов был оставлен при Университете, «для приготовления себя к занятию, со временем, высших ученых должностей».¹⁷ Первые два года Крылов преподавал географию (по руководству Зябловского), пока в 1825 г. ректор А.А. Дегуров не передал ему курс всеобщей истории.

Ни в то время, ни позднее Крылову не удалось стать полностью независимым, оригинальным исследователем. Дело 1821 г., в результате которого из Университета уволили видных ученых, навсегда убило в поколении Крылова стремление к самостоятельной научной деятельности. Крылов стал невольным участником обвинительного процесса: на основании его конспектов проф. Раупаха обвинили в крамоле. Как один из слушателей опальных профессоров, он попал под пристальное наблюдение попечителя Санкт-Петербургского учебного округа. Есть основание полагать, что это обстоятельство стало помехой плавному течению его научной карьеры. Так, в 1829 г. о назначении Крылова адъюнктом истории был принужден хлопотать Арсеньев – в то время наставник наследника престола цесаревича Александра Николаевича.¹⁸ Через год перед Крыловым открылась перспектива продолжения карьеры вне Университета. В 1830 г. он получил место секретаря Санкт-Петербургского цензурного комитета, а три года спустя стал цензором. На протяжении нескольких лет Александр Лукич совмещал обязанности члена цензурного комитета с преподавательской деятельностью.

В 1833 г. Крылов принял должность ординарного профессора статистики. Чтение нового для себя курса Крылов начал в традициях своего предшественника. Всеобщую статистику он излагал по руководству Гасселя, а российскую – по учебной книге Зябловского. По-видимому, материал учебников показался Крылову недостаточным, и в конце 1833 г. он выпустил собственные «Предварительные уроки, читанные студентам

* Кандидатами называли лиц, сдавших первый государственный экзамен.

Императорского Санкт-Петербургского университета при начатии преподавания общей статистики европейских государств». В этой книге А.Л. Крылов изложил свои взгляды на статистику. Он разделил науку статистику и собираемые статистические материалы и дал определение статистического метода как «особого метода изучения явлений посредством чисел и таблиц».¹⁹

В 1835 г. при преобразовании Университета Крылов оставил должность профессора статистики. Вся его дальнейшая деятельность была связана с цензурным комитетом. По воспоминаниям литератора А.А. Чумикова, «в то время добросовестное исполнение щекотливых обязанностей цензора было сопряжено с большою ответственностью и риском лишиться должности».²⁰ Крылову ничего не оставалось, как быть «несносным цензором», который придирается к разным пустякам и не решается пропустить изложение общеизвестных исторических фактов. Вместе с тем его прежняя деятельность сделала его чиновником, с которым «можно еще было разговаривать, не подвергая себя грубому обращению».²¹

В 1835 г. в связи с принятием нового устава была пересмотрена структура Санкт-Петербургского университета. Взамен трех факультетов (историко-филологического, философско-юридического и физико-математического) создаются два новых: юридический и философский (с историко-филологическим и физико-математическим отделениями). При первом отделении философского факультета (историко-филологическом) в 1836 г. открылась новая кафедра политической экономии и статистики. Объединенную кафедру занял 27-летний кандидат философии В. С. Порошин.

Виктор Степанович Порошин родился в 1809 г. в Петербурге. Его семья принадлежала старинному дворянскому роду. Отец Порошина вскоре после рождения сына вышел в отставку в чине полковника Преображенского полка. Детские годы В.С. Порошина прошли вначале в сибирском, а затем в брест-литовском имении. В 1823 г. семья вернулась в Петербург, и Виктор Порошин, воспитываемый ранее гувернанткой, был определен в высшее училище (впоследствии вторая гимназия) приходящим учеником. Он окончил гимназию с золотой медалью на год раньше своих ровесников. «Помню домашние ликования всей нашей семьи, когда на экзамене брат мой Виктор получил диплом на 14-й класс и шпагу с треугольною шляпою, как первый ученик», – вспоминала сестра В.С. Порошина Софья Степановна.²²

С 1829 по 1832 г. Порошин учился в Дерптском университете. Среди его сокурсников были будущие поэт Н.М. Языков и писатель граф В.А. Соллогуб, дети историка Н.М. Карамзина и фельдмаршала графа П.Х. Витгенштейна. Новый круг общения, состоявший из молодых людей, увлеченных наукой, пробудил в Порошине любовь к научным занятиям. Он вышел из Университета с твердым намерением посвятить себя научной карьере. Ни самые лестные предложения из Министерства финансов, ни картины блестящего будущего на поприще государственной службы, которые рисовали ему товарищи, не могли повлиять на решение Порошина. Отвечая на дружеские советы одного из приятелей, он сравнил науку с прекрасной дамой Дульциней, а себя – с ее верным Дон-Кихотом: «Говорите Дон-Кихоту о недостатках его Дульциней, о смехотворных его странствиях, маните его дружески в приют спокойный, в роскошный храм фортуны, со всеми очертаниями блестящих упований, он возденет свой шалом и, тихо вздохнув, скроется в дали туманной. Я этот Дон-Кихот, пусть же это признание, хотя для меня нелестное, обезоружит вас, пусть оно объяснит вам странное явление чудака, бегущего от золотой струи счастья к синееющим хлебешущим волнам обманчивого океана!»²³

Выпускные экзамены были окончены блестящим образом и Порошин, в знак отличия, получил право усердствовать за границей за счет правительства. В течение двух лет он слушал лекции в Берлинском и Оксфордском университетах и в 1835 г. вернулся в

Петербург. В следующем году В.С. Порошин приступил к исполнению обязанностей преподавателя политической экономии и статистики. К тому времени, вспоминал Н.М. Колмаков, один из первых слушателей молодого преподавателя, «предметы эти были совсем заброшены в Университете, а потому возобновление их ожидалось с большим нетерпением».²⁴ Н.М. Колмаков записал свои впечатления о первом появлении Порошина в студенческой аудитории: «Порошин был небольшого роста, приятной наружности и казался моложавым. Костюм его был своеобразный: рубашка с отложным воротничком, галстук цветной, завязанный узелком с нависшими кончиками, все это было для нас ново. Одним словом, он, по виду, был юноша первой молодости, а потому он нам казался чем-то особенным. Не знаю почему, но на первую лекцию он выбрал предмет о Михаевеле*. Тут мы с изумлением услышали и узнали, что Порошин был человек начитанный всесторонне и с глубокими познаниями».²⁵

Первые лекции В.С. Порошина по статистике состоялись в 1837 г.²⁶ Несмотря на свою неопытность, он смог убедить студентов в том, что статистика «есть наука весьма важная, государственная и что без нее, как без руля на корабле, нельзя править народом».²⁷ Лекции Порошина год от года становились все более популярными. «Известно, что репутацию делают студенты», – справедливо заметила Софья Степановна Порошина. Послушать Виктора Степановича приходили студенты всех факультетов, аудитория становилась тесной.

При Порошине количество академических часов, отводившихся для курса статистики, увеличилось в полтора раза. Ежедневно 4 часа посвящалось статистике европейских государств, которую В.С. Порошин сначала читал по сочинению Гасселя, а с 1841 г. по руководству Шуберта. Еще два часа занимала статистика Российского государства. Лекции по этому предмету были основаны на «лучших в русском языке сочинениях».²⁸ В 1843–1844 гг. статистика перешла в разряд предметов камерального отделения юридического факультета. Курс вновь сократили за счет европейской статистики.

Преподавательскую деятельность В.С. Порошин сочетал с глубокими научными изысканиями. В 1838 г. он опубликовал, а в 1839 г. защитил в качестве докторской диссертации фундаментальный труд «Критические исследования об основаниях статистики». В нем он выступил с критикой описательной школы статистики, сформулировал собственное определение статистики, в котором четко отделил ее от географии, истории и других описательных наук.

В 1847 г. Виктор Степанович Порошин покинул кафедру в Санкт-Петербургском университете. Его неожиданная отставка случилась после ничтожного столкновения с начальником и была встречена в Университете с большим сожалением.²⁹ Последние годы своей жизни он провел в Париже, где и умер в 1868 г.

В 1848 г. на опустевшую кафедру был приглашен ординарный профессор Казанского университета Иван Яковлевич Горлов (1814–1890). Известно, что он окончил курс в Рязанской гимназии, а затем Московский университет. Начало научной карьеры И.Я. Горлова можно назвать образцовым. По окончании Московского университета в 1838 г. он получил степень кандидата прав и уже в следующем году был принят в профессорский институт при Дерпском университете. В 1838 г. И.Я. Горлов стал доктором философии, защитив диссертацию по теме «De valoris natura».** Почти сразу последовало его назначение экстраординарным профессором в Казанский университет по кафедре политической экономии и статистике. К моменту приезда в Петербург И.Я. Горлов был

* Возможно, имеется в виду Михаэлис (Otto Michaelis) – нем. экономист (1826–1890). Михаэлис был одним из деятельнейших германских фритридеров и считался авторитетом в вопросах денежного обращения.

** «Природа ценности» – пер. с лат.

хорошо известен в научных кругах как автор работ в области политической экономии, статистики и финансов. Среди них «Описание Тагильского горного округа» (1840) и «Статистические очерки Северо-Американского Союза» (1841). В Петербурге вышла в свет его работа «Обозрение экономической статистики России» (1849), которая приобрела известность как учебное руководство по новому предмету – экономической статистике.³⁰

О лекторском мастерстве Ивана Яковлевича Горлова сохранились противоречивые отзывы. В 1854 г. его лекции слушал Федор Николаевич Устрялов, сын профессора истории Санкт-Петербургского университета и будущий академик. «Горлов читал достаточно интересно и обладал даром слова», – отмечал Ф.Н. Устрялов.³¹ У него сохранились воспоминания о Иване Яковлевиче как о человеке приветливом, благодушном, с любовью говорившем о политической экономии и высказывавшем основательное знание новейших авторов политико-экономических сочинений и трактатов. Однако его любимейшими предметами были статистика и теория финансов.

Иначе воспринимал лекции Горлова четыре года спустя Лонгин Федорович Пантелеев, впоследствии управляющий золотыми приисками, владелец значительного капитала, издатель и публицист. «Профессор политэкономии и статистики Горлов... излагал вяло и шаблонно», – писал он в своих воспоминаниях.³² Весьма нелицеприятный отзыв о трудах и лекциях уже заслуженного профессора Горлова дал студент Е.В. Корш: «“Начала политической экономии Горлова”, напечатанные десять лет назад, уже успели устареть, и слушать чтение этой скучнейшей книги ее автором вслух с кафедры было явно бесполезно и нудно».³³ Для подобного отзыва у студента явно были «основания»: конфликт с профессором Горловым (в то время исполнявшим обязанности ректора) по поводу участия в студенческой сходке «продлил» срок обучения Корша в Университете на год.

В последние годы службы в Санкт-Петербургском университете заслуженный профессор Горлов оставил курс статистики и сосредоточил свое внимание на политической экономии. В конце 1860-х годов непродолжительное время ряд дисциплин статистического цикла читал Эдмунд Романович Вреден (1836–1891). О его преподавании у студентов остались яркие воспоминания. Он пользовался популярностью особого рода. Студенты других факультетов шли слушать лекции проф. Вредена ради забавных и скабрзных острот. Так, опровергая мнение экономистов, утверждавших, что производительным трудом следует считать всякую услугу, профессор указывал на услуги веселых дам, и студенты гоготали.³⁴ Он говорил о разделении труда, например, в пчелином улье, и сравнивал погибающих от любви трутней со студентами, от нее не погибающими. «Мстительная Немезида отплатила остряку-профессору тою же монетою, – писал один из его слушателей Ч. Ветринский, – те самые студенты, которых он потешал с таким успехом, единогласно повторяли каламбур про него: “Он не столько Вреден, сколько бесполезен”».³⁵ Острота разошлась по мемуарам.³⁶

Эдмунд Романович Вреден стал приват-доцентом Санкт-Петербургского университета осенью 1866 г. Годом ранее, в той же должности приват-доцента был утвержден Юлий Эдуардович Янсон. Впервые в истории кафедры политической экономии и статистики наряду с занимающим ее профессором (И.Я. Горлов) к чтению кафедральных дисциплин были привлечены еще два преподавателя. Увеличение кафедрального штата стало следствием распространения в российских университетах порядков немецкой высшей школы. Ее особенностью было развитие приват-доцентуры и гонорарная система вознаграждения профессоров и преподавателей. Определенный оклад был гарантирован только профессору кафедры. Приват-доценты, как правило, не получали штатного вознаграждения за свою работу. Гонорары платили студенты, посещавшие их лекции. Если курс привлекал большое количество слушателей, приват-доцент мог получить значительное вознаграждение. Вместе с тем, если объявленный предмет или личность лектора не

привлекали студентов, курс мог не состояться.³⁷ Позднее в «Объявлениях публичного преподавания наук в Санкт-Петербургском университете» (в разделе юридического факультета) был сформирован отдельный список занятий под рубрикой «сверх учебного плана».

В конце 60-х годов XIX в. кафедру политической экономии и статистики по-прежнему занимал заслуженный ординарный профессор И.Я. Горлов. В то время он читал лекции и вел практические занятия по политической экономии на административном отделении юридического факультета. Параллельно его курсу политическую экономию, но уже для студентов разряда юридических наук факультета, читал приват-доцент Ю.Э. Янсон. На кафедре впервые после К.Ф. Германа был восстановлен самостоятельный курс теории статистики – его вел Э.Р. Вреден. Появились дополнительные статистические курсы. Э.Р. Вреден предложил новый предмет «Статистические операции». В расписании Ю.Э. Янсона значились наряду с политической экономией «Комментарии на сочинение Мальтуса “Опыт теории народонаселения”» (по одной лекции в неделю студентам 2-го курса разряда юридических наук) и «Хозяйственная статистика России» (по одной лекции в неделю студентам 4-го курса административного разряда).

В начале 1870-х годов Иван Яковлевич Горлов оставил кафедру. Его курс политической экономии перешел к Э.Р. Вредену, а все статистические дисциплины стал читать Ю.Э. Янсон, в то время уже весьма опытный преподаватель.

Начало педагогической карьере Юлия Эдуардовича было положено в 1856 г., когда 21-летнего выпускника Киевского университета Св. Владимира кандидата Янсона пригласили занять должность учителя в Первой Киевской гимназии. * Спустя 5 лет, в 1861 г. Янсон стал адъюнктом кафедры сельскохозяйственной статистики и политической экономии Горьгорецкого Земледельческого института. В 1864 г. институт перевели в Петербург. В том же году переехал в столицу и Ю.Э. Янсон. По приезду он держал экзамен на магистра в Санкт-Петербургском университете. Это событие отметил в своем дневнике академик А.В. Никитенко: «Февраль 13. Четверг. Заседание в факультете. Окончательный экзамен на магистра (Юлию Эдуардовичу) Янсону, который во всех предметах показал превосходные знания и умение излагать. Главный его предмет – политическая экономия».³⁸

Успешно сдав экзамен, Юлий Эдуардович представил к защите магистерскую диссертацию на тему «О значении теории ренты Рикардо в науке политической экономии». В 1865 г. магистра Янсона допустили к чтению лекций по политической экономии и статистике на юридическом факультете Университета. В 1871 г. он блестяще защитил докторскую диссертацию под заглавием «Направления в научной обработке нравственной статистики». В том же году Янсон стал экстраординарным профессором, а в 1873 г. сменил И.Я. Горлова в должности ординарного профессора кафедры политической экономии и статистики.

Студенты юридического факультета ценили Юлия Эдуардовича как прекрасного преподавателя. «Необходимо и приятно было слушать только профессора Янсона, – вспоминал Е.В. Корш. – ... Янсон излагал свой предмет вполне самостоятельно, посвящая свои лекции выяснению задач статистики, ее значения как научного приема и метода, при исследованиях и современных условий общественной жизни и общечеловеческого прогресса. Чрезвычайно живо и интересно читал Янсон отдел нравственной статистики».³⁹

Лекции Юлия Эдуардовича посещали и те из студентов, кто не уделял наукам много внимания. Один из них так описал свои студенческие годы: «Первые приблизительно 2 ½ года [я] вел легкомысленную светскую жизнь; в Университете ограничивался сдачей экзаменов и слушанием немногих предметов. На втором курсе заинтересовался статистикой, составлял лекции профессора Янсона».⁴⁰ Эти воспоминания принадлежат

* Ю.Э. Янсон получил в Университете золотую медаль за сочинение под названием «Историческое обозрение воспитания и обучения в России».

Александр Аркадьевичу Кауфману, ученику Янсона и известному впоследствии ученому-статистику.

В 1883 г. А. Кауфман совместно со своим товарищем С. Ячменцевым издали конспект лекций по теории статистики, прочитанных проф. Янсоном в первом полугодии 1882/83 академического года. Согласно их записям, курс Юлия Эдуардовича состоял из пяти отделов. В первом, вводном, отделе рассмотрены определение статистики, ее объект и метод, взаимосвязь статистики с другими науками. По меньшей мере три лекции посвящены истории статистики: от зарождения государственного учета – до теорий Зюсмилха-Кетле. В заключение вводной части дан обзор устройства статистических органов в их историческом развитии, рассмотрена организация административной статистики в России и странах Западной Европы, а также международных статистических институтов.* Второй отдел курса посвящен разбору способов проведения статистических наблюдений (переписи, текущей регистрации), приемам сводки материала и статистическим изданиям. Третий включает описание средних и относительных величин, рядов и других методов обработки статистических данных. В четвертом отделе даны графические приемы статистического исследования, а в пятом, заключительном, изложен индуктивный метод.⁴¹

В 1886 г. Ю.Э. Янсон издал на основе лекционного курса фундаментальный учебник по теории статистики, принесший его автору мировую известность. Впоследствии ученик Юлия Эдуардовича П.И. Георгиевский дал об этой книге следующий отзыв: «“Теория статистики”, вышедшая в 1891 г. третьим изданием и удостоенная Императорской Академией наук полной премии и золотой медали им. графа Толстого, представляет собою, по глубине анализа, по обширности содержания, по разнообразию переработанного материала... такой капитальный труд, такой вклад в науку, подобного которому не имеется и во всей иностранной литературе».⁴² «Теория статистики» Ю.Э. Янсона выдержала пять изданий (последнее вышло в 1913 г.), по ней учились несколько поколений студентов российских университетов. «Для статистической методологии у нас нет ничего выше книги Ю.Э. Янсона», – писал в 1910 г. профессор Московского университета А.И. Чупров.⁴³

Янсон всегда заботился о возможно полном усвоении слушателями преподаваемых им дисциплин. С первых лет работы в Университете он не жалел времени для консультаций и неформального общения со студентами. Эту черту проф. Янсона отмечает в своих записках Е.В. Корш: «К “своим” студентам (т.е. административного отделения) Янсон относился не только внимательно, а прямо любовно, снабжая их своими тетрадками, по которым читал лекции, помогая и другими способами лучше разобраться в своем курсе: указывая сочинения для чтения, открывая свою обширную библиотеку, никогда не отказывая студенту в беседе, ни в Университете, ни на своей квартире. Это был профессор-учитель, в истинном и лучшем смысле этого слова».⁴⁴

В начале 1870-х годов проф. Янсон сделал свои занятия со студентами регулярными, организовав впервые в России статистические семинары. С целью обеспечения занятий практическими материалами (в первую очередь статистическим сборниками по России и

* В одной из своих статей А.А. Кауфман упомянул, что учебник Ю.Э. Янсона «Теория статистики» в большей степени основан именно на лекционном материале. При составлении этой книги Юлий Эдуардович использовал конспект А. Кауфмана, подвергнув его небольшой редакторской правке (Кауфман А. Статистика в университете. Отдельный оттиск из «Статистического вестника» 1915/16. №1. С.1). В этом не было ничего необычного. У студентов было принято сверять подготовленные к литографированию лекции с записями преподавателей. Полученный, таким образом, полный и достоверный текст лекций профессора использовали при подготовке учебных пособий. Так, например, в университетском отчете за 1898 г. сообщалось, что В.Г. Яроцкий в истекшем году был занят редактированием издания своих лекций по теории статистики, предпринятого студентами Санкт-Петербургского университета (Отчет Императорского Санкт-Петербургского университета за 1898 г. СПб., 1899. С. 94).

зарубежным странам) в 1872 г. по ходатайству Юлия Эдуардовича на юридическом факультете был организован статистический кабинет.

В то время семинарские (практические) занятия были новым для российских университетов явлением. Инициатива проведения занятий сверх лекционных курсов принадлежала преподавателю. Семинары не включались в университетские программы и не носили обязательного характера. Мнение профессоров о роли семинаров в учебном процессе нашло отражение в отчете Санкт-Петербургского университета за 1884 г.: «Все мы согласны с тем, что практические упражнения студентов в научных работах под непосредственным руководством профессоров – одно из лучших средств для пробуждения и поддержания научных стремлений среди студентов. Но потребность в применении этого средства может быть различная... Регламентировать эти занятия, проходящие вне аудиторий, втиснуть в тесные, раз навсегда определенные рамки эту совместную работу профессора и студента совершенно невозможно».⁴⁵

Основной задачей семинарских занятий по статистике проф. Янсон считал обучение студентов навыкам обработки статистических данных. Занятия, как правило, посещали студенты старших курсов. Юлий Эдуардович предлагал им темы исследования, например, по уголовной статистике или по истории земской статистики, и студенты разрабатывали их по подлинным статистическим материалам, имевшимся в статистическом кабинете.

Научные интересы Янсона были связаны со статистикой населения и сельского хозяйства. В 1877 г. состоялось первое издание его знаменитой книги «Опыт статистического исследования о крестьянских наделах и платежах». В ней на основе статистических данных раскрывалось влияние реформы 1861г. на крестьянское хозяйство. В 1878–1881гг. Янсон выпустил два тома «Сравнительной статистики России и западноевропейских государств» (т.1 «Территория и население», т.2 «Статистика сельского хозяйства»). Эта книга представляла собой обширное собрание прекрасно обработанных статистических материалов по демографии и сельскому хозяйству. Результаты научных исследований Ю.Э. Янсон использовал в преподавательской деятельности. Еще в 1868/69 академическом году в соответствии с учебным планом он начал чтение курса «Сравнительная статистика европейских государств» (3 часа в неделю для студентов 3-го и 4-го курсов административного разряда). В качестве сверхпланового курса он постоянно читал «Статистику населения».

Ю.Э. Янсон подготовил немало талантливых учеников, ставших впоследствии известными учеными и преподавателями статистики (П.И. Георгиевский, Л.В. Ходский, В.Г. Яроцкий, А.А. Кауфман, В.В. Степанов). В 1879 г. по представлению Янсона при кафедре политической экономии и статистики для приготовления к профессорскому званию был оставлен выпускник Университета П.И. Георгиевский. Именно ему пришлось продолжить чтение курса «Теории статистики» после скоропостижной кончины Юлия Эдуардовича в 1893г.

Павел Иванович Георгиевский (1857–1938) происходил из известной педагогической семьи Георгиевских*. Первоначальное образование он получил в 3-й С.-Петербургской гимназии, которую окончил в 1875 г. с золотой медалью. В том же году Георгиевский поступил на юридический факультет Санкт-Петербургского университета. Сразу по его окончании в 1880 г. он был командирован за границу, где два семестра слушал в Берлине лекции профессора статистики Энгеля и в Париже – курс демографии Бертильона. Ему представилась возможность также ознакомиться с организацией Имперского Германского

* Известны еще два представителя этой семьи: С.М. Георгиевский – специалист по восточным языкам, китаист, профессор Петербургского университета и М.А. Георгиевский – преподаватель латинского языка 6-й гимназии. (Ч е р е п н и н Н. Воспоминания музыканта. Л., 1976. С.104).

статистического бюро, королевских бюро Пруссии, Баварии и Саксонии и городских статистических бюро Берлина, Дрездена, Лейпцига, Мюнхена и Парижа.⁴⁶

По возвращении из-за границы в 1882 г. Георгиевский сдал магистерские экзамены. В 1883 г. он был избран факультетом в преподаватели статистики, а в 1884 г. провел свой первый статистический семинар. В качестве темы была выбрана разработка статистических данных относительно русских железных дорог – отрасли экономики, занимавшей П.И. Георгиевского на протяжении всей дальнейшей научной и практической деятельности. В 1885 г. молодой приват-доцент дебютировал в качестве преподавателя политической экономии. В 1889 г. им был прочитан цикл лекций по железнодорожной статистике России. В 1887 г. Павел Иванович защитил докторскую диссертацию по теме «Финансовые отношения государства и частных железнодорожных обществ в России и западноевропейских государствах». Три года спустя он стал ординарным профессором кафедры политической экономии и статистики.

Теорию статистики Георгиевский читал лишь два полных семестра (в 1893/94 и 1895/96 академических годах). Его главным предметом в Университете была политическая экономия. Именно этот курс на рубеже 90-х годов XIX в. практически одновременно слушали два студента, впоследствии добившиеся успеха в профессиональной деятельности, весьма далекой от права и экономики. Один из них был известный художник И.Э. Грабарь, другой – Н.Н. Черепнин, замечательный композитор, впоследствии ученик Римского-Корсакова.

Игорь Грабарь поступил на юридический факультет в 1889 г. Первую лекцию, услышанную им в Университете, читал Георгиевский. «Я поймал себя на чувстве какой-то особой удовлетворенности, – вспоминал Грабарь, – когда, взойдя на кафедру и откашлявшись в кулак, профессор, человек небольшого роста с темной бородой, в очках, отчеканил непривычное для гимназического уха: “Милостивые государи!” После этого обращения он начал: “Человек с его пытливым умом, с той божественной искрой, которая горит в нем...” и т.д. Лекция показалась поначалу интересной, хотя и расплывчатой».⁴⁷ Следующие лекции принесли Грабарю разочарование: «...Начиная с четвертой-пятой Георгиевского уже не хотелось слушать, – до того все эти мысли стали казаться скучными и банальными».⁴⁸ От второкурсников он узнал, что Георгиевский из года в год читает без изменений один и тот же текст, выученный им наизусть, фраза за фразой. «Ну что, опять “человек с его божественной искрой?” – спрашивали они».⁴⁹

Иное впечатление о лекциях Георгиевского сложилось у Н.Н. Черепнина.⁵⁰ В своих воспоминаниях он назвал их интересными, но отметил, что полной аудитории его лекции не собирали, ввиду непопулярности преподаваемой Георгиевским науки в среде студентов того времени.

Карьера Георгиевского как статистика складывалась вне стен Университета. Некоторое время он заведовал редакцией железнодорожной статистики в статистическом отделе Министерства путей сообщения. Под его руководством ведомство обрабатывало

* Дело, однако, было не в том, что политэкономия не интересовала студентов. Конечно, им не нравился этот предмет в изложении П. Георгиевского, но были и другие обстоятельства, снижающие интерес к политэкономии. О них сообщил в своих мемуарах бывший студент юридического факультета К. Грюнвальд. «...Перед государственными экзаменами, – писал Грюнвальд, – я обращался к проф. Георгиевскому с просьбой об указании мне темы на зачетное сочинение. Он удивленно посмотрел на меня и вымолвил самым саркастическим тоном: “Да, это очень хорошо, когда студенты занимаются политической экономией”, но тему для сочинения так и не дал – это, кажется, возбранялось каким-то секретным циркуляром, ибо политическая экономия считалась наукой “опасной”. Так я дальше печатного курса Георгиевского и не пошел» (Г р ю н в а л ь д К.. Воспоминания белоподкладочника // Сборник воспоминаний «Памяти русского студенчества. Конец XIX – начало XX в.». Париж, 1934. С. 195).

данные по статистике железных дорог России. Его заслугой являлась реорганизация финансовой статистики железнодорожного транспорта.⁵¹

В 1906 г. по приглашению Директора Центрального статистического комитета Георгиевский принял участие в выработке Положения о Статистическом институте.⁵² В 1908 г. он работал в составе межведомственной комиссии под председательством товарища-министра внутренних дел Крыжановского, по преобразованию «статистической части в империи». В 1911 г. проф. Георгиевский возглавил Центральный статистический комитет. Будучи Директором Комитета, он выработал проект преобразования статистики Министерства внутренних дел и составил Положение о второй Всероссийской переписи.

В 1914 г. Павел Иванович Георгиевский стал почетным членом Американского статистического общества и Королевского статистического общества Великобритании.⁵³ Первый день марта 1915 г. был отмечен 35-летним юбилеем его ученой и общественной деятельности. С этой датой заслуженного профессора Георгиевского поздравляли многочисленные депутации от ученых обществ и учебных заведений. В его адрес была прислана масса поздравительных телеграмм. «От парадного чествования юбиляр уклонился, проведя большую часть юбилейного дня в скромной домашней обстановке», – сообщал «Исторический вестник» в апрельском выпуске.⁵⁴

Несколько иначе складывалась карьера однокурсника и коллеги Георгиевского Леонида Владимировича Ходского (1854–1919). На юридический факультет Петербургского университета он поступил в 1878 г. вольным слушателем. К тому времени Ходскому исполнилось 24 года. Он имел среднее и уже высшее образование и двухлетний опыт работы преподавателем русского языка и естественной истории в Высшем уездном училище г. Нарвы. В Университете Ходский учился лишь год. В мае 1879 г. он сдал экзамен на степень кандидата, а в сентябре того же года по представлении кандидатской диссертации был утвержден в степени и оставлен при Университете для приготовления к магистерскому званию.

В январе 1883г. состоялась защита магистерской диссертации Ходского по теме «Поземельный кредит в России и отношение его к крестьянскому землевладению». Через восемь лет в 1891г. была опубликована его докторская диссертация под заглавием «Земля и землевладельцы. Экономическое и статистическое исследование» (2 т.). Начиная с 1881г. Л.В. Ходский преподавал в Санкт-Петербургском Коммерческом училище, а с 1885 г. – в Санкт-Петербургском Лесном институте. Приват-доцентом Университета он был избран лишь в 1892 г., уже будучи доктором политической экономии и статистики. В том же году в Университете состоялись первые практические занятия по статистике под руководством Леонида Витальевича. Главное внимание на этих занятиях уделялось статистике экономики и финансов.⁵⁵ В 1893/94 академическом году Ходский одновременно с проф. Георгиевским читал курс теории статистики. Дополнительно им был заявлен курс «Население и экономическая статистика России». Лекции Ходского, по-видимому, пользовались популярностью – некоторое время он составлял конкуренцию экстраординарному профессору И.И. Кауфману, начавшему чтение статистики в 1894 г.

В 1895 г. Леонида Витальевича избрали экстраординарным профессором кафедры финансового права, и в его расписание были включены лекции по этому предмету. В том же году он подготовил к печати пособие «Основания теории и техники статистики», опубликованное в 1896 г. Оно было признано весьма удачным и по содержанию и по форме.⁵⁶ Ходский разделил статистику на теоретическую часть, в которой рассматривались приемы статистического исследования и материальную статистику, представляющую совокупность результатов, добытых при помощи статистического метода.⁵⁷

В 1897 г. в России произошло знаменательное для отечественной статистики событие – первая всеобщая перепись населения. Ходский принял в ней самое деятельное участие – в

качестве заведующего одним из переписных участков столицы. Более того, по поручению Главной переписной комиссии он выступил в зале Городской Думы с публичной лекцией «О значении первой всеобщей переписи населения в России».⁵⁸

В 1898 г. Ходский возглавил кафедру финансового права взамен ушедшего проф. В.А. Лебедева и полностью сосредоточился на чтении финансовых дисциплин. Вместе с тем совсем оставить статистику он не мог. На семинарах по финансовому праву Леонид Витальевич по-прежнему значительное время отводил разработке материалов по статистике финансов.

В первые годы XX в. началась издательская, а вместе с ней и политическая деятельность Ходского. С 1900 г. он издатель и редактор либерального научного журнала «Народное хозяйство», а с 1904 г. – газеты левокадетского направления «Наша жизнь». Благодаря публицистике Л.В. Ходский вошел в историю русской общественной жизни начала XX в., но карьера ученого и педагога была погублена. В декабрьские дни 1905 г. в газете Ходского был напечатан «Манифест Петербургского Совета рабочих депутатов». За эту публикацию он был трижды судим и уволен из Университета.⁵⁹

Только через пять лет Ходский смог вернуться к преподавательской деятельности, получив в Университете лишь должность приват-доцента. В 1911/12 академическом году он начал чтение финансового права, а год спустя перешел на кафедру политической экономии и статистики. В расписание 1912/13 академического года его теоретический курс был поставлен в одно время с лекциями И.И. Кауфмана (во вторник с 12 до 14 ч.). В качестве специального курса Леонид Витальевич читал «Экономику и землеустройство России». Возобновились и его практические занятия. В 1917 г. Ходский был восстановлен в правах ординарного профессора и вновь возглавил кафедру финансового права, но преподавать он уже не мог. Как вспоминал Буковецкий, все вторую половину 1917 г. и начало 1918 г. проф. Ходский был болен, а в середине 1919 г. по состоянию здоровья отказался от должности.⁶⁰ В том же году он умер в эмиграции.

С 1894 по 1915 г. ведущим преподавателем статистики Петербургского университета был Илларион Игнатьевич Кауфман. Его назначение состоялось в результате обмена профессорами между двумя кафедрами юридического факультета. Л.В. Ходский оставил кафедру политической экономии и статистики и занял должность экстраординарного профессора кафедры финансового права, а экстраординарный профессор этой кафедры И.И. Кауфман перешел на его место.

И.И. Кауфман (1848–1915) родился в Одессе в еврейской купеческой семье.* Среднее образование он получил во 2-й Одесской гимназии и Ришельевском лицее, высшее – в Харьковском университете. Кауфман был известен как весьма старательный студент. Он посещал лекции всех трех факультетов Университета – юридического, на котором учился, историко-филологического и физико-математического. Все лекции он сначала записывал начерно, а затем систематизировал, обрабатывал и дополнял выдержками из прочитанных книг. Еще будучи студентом, он написал свою первую научную работу «Теория колебания цен». Она была удостоена золотой медали и напечатана за счет Университета. В 1867 г. Университет опубликовал вторую научную работу Кауфмана «К учениям о деньгах и кредите». В 1869 г. талантливый выпускник, кандидат юридических наук, он был отправлен за границу, где продолжил занятия финансами, политической экономией и статистикой вплоть до конца 1871 г.

По возвращении из-за границы И. Кауфман поселился в Петербурге, и с этой поры началась его литературная, научная и административная деятельность. Вначале молодой

* В сведениях о личном составе юридического факультета Императорского Санкт-Петербургского университета за 1911 г. указано, что И.И. Кауфман принадлежит к англиканской церкви.

ученый занялся публицистикой, став постоянным сотрудником нескольких газет и журналов. Однако уже в марте 1872 г. Кауфман выдерживает в Петербургском университете экзамены на магистра политической экономии и статистики. Той же весной он участвует в организационной комиссии по устройству в Петербурге Восьмого Международного статистического конгресса. Там Кауфман знакомится с П.П. Семеновым Тянь-Шанским, директором Центрального статистического комитета и занимает предложенную должность младшего редактора этого ведомства.

Научная и административная карьера Кауфмана, с тех пор как он стал исповедовать англиканскую религию, была стремительной даже по современным меркам. В октябре 1873 г. состоялась защита его магистерской диссертации, озаглавленной «Кредит, банки и денежное обращение». В 1876 г. он поступил на службу в Государственный контроль и в мае следующего, 1877 г. в Киеве защитил в качестве докторской диссертации свою книгу «Назначение банкноты в Англии».⁶¹ В дальнейшем Кауфман работал на ответственных постах в Государственном контроле, в Комитете Министерства финансов, в Советах Государственного и Дворянского банков. С его именем связывают денежную реформу С.Ю. Витте 1895–1898 гг. Государственную службу Илларион Игнатьевич Кауфман оставил в 1902 г. в чине тайного советника.⁶²

С 1889 г. И.И. Кауфман, будучи в должности приват-доцента, начал чтение лекций по финансовому праву в Петербургском университете. В 1893 г. он стал экстраординарным профессором, а год спустя был приглашен на кафедру политической экономии и статистики. Среди читаемых им курсов, кроме основного предмета – «Теория статистики», значились «Экономическая политика денежного обращения, кредита и путей сообщения» и «Демографическая статистика». Ученики Кауфмана вспоминали его лекции с особой теплотой. «Профессорская деятельность И.И. Кауфмана началась поздно, но он любил ее и особенно горячо любовью, – писал А.И. Буковецкий в год его кончины. – Университетская лекция всегда была тщательно разработана, обдумана и предварительно проконспектирована. Внимательные и постоянные слушатели покойного профессора всегда уносили с собой много нового и интересного. Студенчество относилось к нему с большим уважением».⁶³

Большое внимание Кауфман уделял практическим занятиям по статистике. Их форма и тематика были разнообразны. Начинающие студенты знакомились с официальными статистическими материалами «посредством разбора первоисточников». Они использовали, преимущественно, данные из экономической статистики и демографии. Иногда объект изучения пополняли сведения из земской статистики (1895) и географии отечественных и важнейших иностранных государств (1899). В 1907 г. несколько занятий было посвящено упражнениям в чтении таблиц, заимствованных из книги Д.И. Менделеева «К познанию России». Аудитория семинаров была весьма обширна – число участвовавших насчитывало от 50 до 80 человек.

Наряду с общими занятиями со всей аудиторией И.И. Кауфман проводил дискуссии по отдельным темам. Они проходили в форме заслушивания и обсуждения рефератов. Студенты самостоятельно разрабатывали интересующую их проблему или получали задание от профессора. Перечень тем рефератов дает нам представление об областях статистики, привлекавших в то время внимание студентов. Так, в весеннем семестре 1908 г. студент И. Повес сделал сообщение по теме «Статистика самоубийств в Петербурге» (по материалам полицейских донесений и протоколов), студент Г. Лунц – о «Новейших работах в области статистики семейных бюджетов» (по отчетам североамериканских статистиков), студент Калантаришвили выступил с докладом «Нефтяное производство, рынок и

потребление керосина в городе и деревне». Студенты А. Гирифельд и П. Кортусов обобщили данные о ценах на мясо на Петербургской бирже, причем доклад студента А. Гирифельда сопровождался демонстрацией художественно исполненных диаграмм.

Особым образом были поставлены занятия студентов старших курсов и магистрантов, которые готовились к экзамену по статистике. А.И. Буковецкий вспоминал, что с 1906 по 1914 г. Кауфман проводил кружок (семинар) по демографии. Занятия проходили на квартире Иллариона Игнатьевича. Среди участников были его ближайшие ученики, будущие профессора – А. Соллогуб, В. Пландовский, А. Буковецкий, М. Пгуха, А. Митропольский. Обсуждались главным образом вопросы применения математики в демографических исследованиях.⁶⁴

Осенью 1909 г. на кафедру политической экономии и статистики Петербургского университета был зачислен 46-летний доктор политической экономии, приват-доцент А.А. Кауфман. Он взялся читать параллельно с проф. И.И. Кауфманом общий курс статистики и сделал это, по его собственному скромному замечанию, «с некоторым успехом».

Александр Аркадьевич Кауфман родился 12 марта 1864 г. в Берлине, в состоятельной, но позднее разорившейся еврейской семье. Среднее образование он получил в немецкой школе Видемана и в гимназии историко-филологического института, которую окончил в 1881 г. с золотой медалью. «Среда товарищей была частью аристократическая, частью буржуазная, интересы устремлены исключительно на шалости, в старших классах на кутежи; серьезные интересы совершенно отсутствовали», – писал он позднее о своих школьных годах.⁶⁵ Легкомысленная жизнь продолжилась и в Университете. Из всех предметов юридического факультета Кауфман заинтересовался лишь несколькими и среди них – статистикой, которую читал Янсон. Обладатель золотой медали за сочинение по государственному праву и прилежный ученик Янсона, Александр Кауфман рассчитывал по окончании курса остаться при кафедре, но его иудейское вероисповедание стало преградой к осуществлению этого намерения. Делать карьеру адвоката или банковского служащего он не пожелал и два года «от нечего делать» вел светский образ жизни. В 1887 г. Кауфман устроился в Министерство земледелия, и следующие шесть лет его жизни были посвящены исключительно исследованиям крестьянского хозяйства в Сибири. В 1900 г. Александра Аркадьевича пригласили заведовать статистическим отделением Городской управы. В новой должности, как в свое время Янсон, он руководил проведением переписи населения Санкт-Петербурга.

Академическая деятельность долгое время казалась Кауфману недостижимой мечтой. Лишь получив ученую степень после сдачи в 1907 г. магистерского экзамена в Московском университете, он приступил к чтению лекций по курсу истории хозяйственного быта. В феврале 1908 г. состоялась защита его диссертации на тему «Переселение и колонизация». Она была настолько успешной, что соискатель получил докторскую степень, минуя магистерскую.

В 1907 г. Александр Аркадьевич получил предложение от юридического факультета Московского университета провести семинары для начинающих по политической экономии. В то время опыта подобных занятий в российских университетах не было, и Кауфман отправился в Германию, где в течение летних каникул беседовал по этим проблемам с немецкими профессорами. По возвращении из поездки он опубликовал статью «К вопросу о подготовке экономических семинариев», в которой сформулировал пять выводов по итогам своих наблюдений.

⁶⁴ В весеннем семестре студент Калантаришвили подготовил реферат на тему «Тип карточки, наиболее пригодный для всестороннего обследования грузин, учащихся в высших учебных заведениях».

1. Организация семинариев должна быть не обязанностью, а правом преподавателей, а участие в них следует предоставить усмотрению студентов.

2. Нежелательно взимать за практические занятия гонорар: хорошо оплаченные преподаватели могут вести семинары без какого-либо вознаграждения, остальные должны получать его из университетских сумм.

3. Каждый руководитель должен иметь право определять условия допуска на семинар; весьма желательно оградить семинары от наплыва посторонней публики.

4. Семинары для начинающих, параллельные чтению элементарного курса, нежелательны в силу их несовместимости с академическим нравами. Общим правилом должна быть организация семинаров для студентов, прошедших общий курс.

5. Желательно изучение реальной экономической жизни, например командировки студентов-экономистов в качестве временных летних работников в земские и иные статистические бюро.⁶⁶

Семинарий по политической экономии под руководством А.А. Кауфмана продолжался около года и прекратился в 1908 г. Из-за тяжелой болезни Александр Аркадьевич был вынужден прекратить занятия в Московском университете. Он переехал в Петербург и поступил преподавателем на Высшие женские курсы.

На новом месте он читает общий курс статистики и организует для слушательниц статистический семинарий. В противоположность обычному, «аристократическому» (по определению А.А. Кауфмана) типу семинаров, цель которых состоит в воспитании будущих ученых, задачу своего семинария Александр Аркадьевич видел в подготовке кадров для практической работы. Ему удалось договориться с оценочно-статистическими бюро земств о предоставлении семинарию материалов обследований крестьянского хозяйства и народного образования. Слушательницы курсов изучали подлинные бланки переписей, разбирали данные о притоке сельскохозяйственных рабочих (по карточкам Самарского земства), о сельскохозяйственных переписях (по карточкам Вятского и Полтавского земства), о школьной статистике (Владимирское и Тверское земства).⁶⁷

Начало работы А.А. Кауфмана на Высших женских курсах совпало по времени с выходом в свет первого издания его знаменитого учебника по теории статистики (1909). Содержание и структура этой работы отличались новизной. Кауфман совершенно отказался от описания организации статистических учреждений и их операций в различных государствах. Основной акцент он сделал на раскрытии сущности статистического метода, который «давал бы правильное представление о значении и смысле статистического числа и статистического закона».⁶⁸ Являясь сторонником идей Лексиса и Борткевича, А.А. Кауфман развивал предложенное ими математическое обоснование статистической теории.⁶⁹ В отличие от Ю.Э. Янсона и его последователей,⁷⁰ Кауфман не признавал статистику самостоятельной наукой. По его мнению, у статистики нет своего собственного предмета, а значит, статистика – это «методологическое явление, обслуживающее все науки, имеющее дело с нетипичными явлениями и совокупностями».⁷¹

Научные теории Кауфмана воплотились в предложенном им новом подходе к преподаванию статистики. Свои предложения по его реорганизации Александр Аркадьевич обобщил в статье «Статистика в Университете. К вопросу о пересмотре университетского устава», опубликованной в первом номере «Статистического вестника» за 1915 г. Несовершенство он видел в том, что статистика, не имея самостоятельной кафедры, фактически являлась «придатком» политической экономии. Как следствие, статистику могли преподавать экономисты или финансисты, зачастую совершенно чуждые «каким бы то ни было статистическим интересам».⁷² Кауфман также считал, что статистику нельзя рассматривать как дисциплину, принадлежащую исключительно юридическому факультету. Статистика не ограничивается изучением социальных и экономических

явлений. Ее методы можно применять и в исторических, и в естественно-научных исследованиях. Таким образом, статистика должна стать предметом не только юридического, но и физико-математического и историко-филологического факультетов.

Устранить отмеченные недостатки, по мнению Кауфмана, возможно было путем изменения структуры Университета и плана преподавания статистических дисциплин. Суть его предложений кратко сводится к следующему.

1. Статистику необходимо полностью отделить от политической экономии. Она должна получить самостоятельную кафедру и самостоятельную ученую степень.

2. Формально кафедра статистики может быть оставлена при юридическом факультете, так как преимущественной областью применения статистического метода остаются общественные науки. Вместе с тем по существу кафедра статистики должна иметь статус межфакультетской и «обслуживать все факультеты в той мере, в какой соответственные отрасли знания могут требовать приложения статистического метода».⁷³ Иначе говоря, необходимо проводить занятия не только по социальной статистике, но и, например, по исторической или биологической статистике.

3. Наряду с общей кафедрой статистики следует организовать несколько доцентур (не менее трех или четырех), которые должны замещать специалисты в области теории статистики, математической, криминальной, экономической, биологической статистик и других специальных статистических дисциплин.

4. Часы общего курса статистики можно сократить в пользу специальных статистических дисциплин. Следует также по возможности отказаться от чтения лекций по статистике студентам первого курса. «Такое чисто методологическое учение – слишком «сухая материя» для того, чтобы заинтересовать молодежь, только что выскочившую из средней школы и еще совершенно не усвоившую себе научных интересов и научных навыков, – совершенно еще не отдавшую себе отчет в важности *именно методов* научного исследования, как главного, что нужно вынести из высшей школы», – писал Кауфман.⁷⁴

5. Для того чтобы усвоить сущность статистического метода, статистику недостаточно слушать. Необходима серьезная постановка практических занятий, и притом «занятий не обычного на юридическом факультете рефератного или дискуссионного типа, а, так сказать, *лабораторного характера*».⁷⁵

В 1919 г. Кауфман, будучи уже профессором Университета (с 1918 г.), вновь обратился к проблеме преподавания статистики. Следующая статья «О высшей экономической школе» содержала взгляды ученого на статистику как университетскую дисциплину и на статистическое образование в целом. В обсуждении этой темы принял участие коллега Александра Аркадьевича по кафедре статистики проф. Р.М. Орженцкий. В «Вестнике статистики» за 1919 г. появились две его статьи: «Проект организации статистического института» и «Об университетском преподавании статистики».

Роман Михайлович Орженцкий (1863–1923) был приглашен на кафедру статистики Петроградского университета в 1918 г. К этому моменту он уже был известным ученым, доктором наук и профессором. Его первое знакомство со статистикой состоялось в 1870 г. в Новороссийском университете на лекциях проф. Л.В. Федоровича. В 1896/97 академическом году он сам начал читать лекции по этому предмету. Спустя восемь лет Орженцкий был вынужден покинуть Университет. Как активного участника революционных событий 1905 г. его уволили с должности приват-доцента и выслали из Одессы.⁷⁶ Новое место работы Роман Михайлович нашел в Ярославле. В 1906 г. его назначили исполняющим должность экстраординарного профессора по кафедре политической экономии и финансового права Демидовского юридического лицея. С приходом Орженцкого статистика была введена в число обязательных предметов лицея, а в 1907 г. открылся и специальный статистико-экономический кабинет.

В 1910 г. Р.М. Орженцкий возглавил оценочно-статистическое отделение Ярославского губернского земства. В том же году во «Временнике Демидовского юридического лицея» была опубликована его самая известная работа «Сводные признаки». Два года спустя Орженцкий защитил ее в качестве докторской диссертации в Совете юридического факультета Санкт-Петербургского университета. Возможно, именно во время защиты состоялось знакомство Романа Михайловича с А.А. Кауфманом, в то время читавшим в Университете теорию статистики.

К проблеме преподавания статистики Орженцкий подходил более масштабно, нежели А.А. Кауфман. Для него было важно не столько изменить характер преподавания статистики, сколько изменить характер Университета как особого высшего учебного заведения. Он выступал против ориентации университетского преподавания на подготовку специалистов для практических нужд. «Задача усвоения материального содержания двух десятков дисциплин, нужных для различных видов профессиональной деятельности, отодвигает совершенно задачу приобретения умения научно работать путем углубленного изучения какой-либо области», – писал Орженцкий.⁷⁷ Стремление студентов к материальной карьере приводит, по его мнению, к подмене настоящей научной работы рутинной зубрежкой конспектов, содержание которых забывается через два дня.

Подлинное назначение Университета Орженцкий видел в служении целям образования и «чистой науки», поэтому преподавание в нем следовало поставить особым образом. Каждая наука должна преподаваться профессором так, как если бы она была самоцелью и «имела в виду лиц, специально ею занимающихся». Достигается это, с одной стороны, чтением полного общего курса, с другой – ряда специальных курсов. Наравне с обстоятельным общим курсом необходимо чтение той же дисциплины в более элементарном виде – для тех студентов, которые изучают эту науку не специально, а дополнительно или в целях общего развития. Студент, в свою очередь, может выбрать определенный цикл, состоящий из основной науки и вводных, вспомогательных и смежных с нею предметов.⁷⁸

В приложении к статистике идея Орженцкого состояла в следующем: «Статистика может изучаться либо как наука методологическая, содержащая известные логические приемы описания и объяснения... и в таком случае изучение должно сопровождаться изучением логики, высшего анализа и теории вероятностей. Либо статистика может изучаться ради тех материальных результатов, какие дает приложение статистического метода к исследованию явлений; в таком случае изучению статистики сопутствует изучение одной из материальных дисциплин, имеющей своим объектом соответствующий круг явлений».⁷⁹

В 1919 г. умер Александр Аркадьевич Кауфман. В том же году Орженцкий был переведен из Университета в заведующие Отделом статистической методологии Центрального статистического комитета, откуда вскоре перешел в Статистическое бюро Киева на должность ученого консультанта и редактора бюллетеней Государственного статистического бюро. Несколько лет спустя Роман Михайлович перебрался в Польшу. Он погиб в Варшаве 25 мая 1923 г. от бомбы, брошенной в здание Варшавского университета. Так закончилась целая эпоха в истории кафедры Санкт-Петербургского университета и российской статистической науки.

¹ Цит. по: П е к а р с к и й П.П. О жизни и ученых трудах академика Константина Ивановича Арсеньева. СПб., 1871. С. 5.

² Санкт-Петербургский университет в первое столетие его деятельности: материалы по истории Санкт-Петербургского университета / Под ред. проф. С.В. Рождественского. Собрали и издали И.Я. Маковский и А.С. Николаев. Пг., 1919. С. 22–25.

³ Г р и г о р ь е в В.В. Императорский С.-Петербургский университет в течение первых пятидесяти лет его существования. СПб., 1870. С. 17.

- ⁴ Санкт-Петербургский университет в первое столетие его деятельности... С.181–182.
- ⁵ Цит. по: П е к а р с к и й П.П. Указ. соч. С. 12.
- ⁶ Там же. С. 26.
- ⁷ Представленные Германом конспекты частью состояли из отрывочных и разрозненных заметок на французском и немецком языках, написанных на отдельных клочках бумаги; частью это были тетради листового формата с черновыми набросками на французском языке по общей статистике Европы, по народонаселению западно-европейских государств и по статистике Австрии (Санкт-Петербургский университет в первое столетие его деятельности... С. 152–201.)
- ⁸ Там же. С.373.
- ⁹ Г р и г о р ь е в В.В. Указ. соч. С. 18.
- ¹⁰ Годичный акт в Императорском Санкт-Петербургском университете, бывший 8 февраля 1847 года. СПб., 1847. С.17–18.
- ¹¹ Цит. по: М а р г о л и с Ю.Д., Т и ш к и н Г.А. «Единым вдохновением»: очерки истории университетского образования в Петербурге в конце XVIII – первой половине XIX в. СПб., 2000. С. 174.
- ¹² Санкт-Петербургский университет в первое столетие его деятельности... С.192–194.
- ¹³ Там же. С. 203.
- ¹⁴ Объявление публичного преподавания наук в Императорском Санкт-Петербургском университете на сей 1824 год. С. 7; То же, на 1825 год. С. 8.
- ¹⁵ Г р и г о р ь е в В.В. Указ. соч. Прим. С. 8.
- ¹⁶ Санкт-Петербургский университет в первое столетие его деятельности... С.347.
- ¹⁷ Там же. С.346.
- ¹⁸ П е к а р с к и й П.П. Указ. соч. С. 46.
- ¹⁹ Цит. по: История преподавания и развития статистики в Петербургском – Ленинградском университете (1819–1971) / Под ред. проф. И.В. Сиповской, проф. И.П. Сулова. Л., 1972. С.14.
- ²⁰ Ч у м и к о в А.А. Мои цензурные мытарства (воспоминания) // Русская старина. 1899. Т.100. С. 583–584.
- ²¹ Там же. С. 585.
- ²² Профессор Виктор Степанович Порошин в воспоминаниях его сестры Софьи Степановны Порошиной // Русская старина. 1892. Апрель. С. 123.
- ²³ Там же. С.126.
- ²⁴ Очерки и воспоминания Н.М. Колмакова (с 1816 г.). Глава вторая, 1829–1840 // Русская старина. 1891. Май. С. 464.
- ²⁵ Там же.
- ²⁶ Объявление публичного преподавания наук в Санкт-Петербургском университете на 1837–1838 гг. СПб., 1837. С.10.
- ²⁷ Очерки и воспоминания Н.М. Колмакова. С.465.
- ²⁸ Объявление публичного преподавания наук в Императорском Санкт-Петербургском университете на 1843–1844 гг. СПб., 1844. С. 10.
- ²⁹ П о р о ш и н а С.С. Указ. соч. С. 127–128.
- ³⁰ О к т я б р ь с к и й П.Я. Эволюция взглядов на статистику в истории Петербургского университета // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 5. 2000. Вып. 1. С. 11.
- ³¹ У с т р я л о в Ф.Н. Воспоминания о Санкт-Петербургском университете в 1852–1856 гг. Гл. VIII – XII. (Продолжение) // Исторический вестник. 1884. Т.5. Июль. С.125.
- ³² П а н т е л е е в Л.Ф. Воспоминания. М., 1958. С. 185.
- ³³ К о р ш Е.В. Отзвуки далекого прошлого // Русская старина. 1918. Кн. III–VI. С. 84.
- ³⁴ В е т р и н с к и й Ч. Из недавнего прошлого Санкт-Петербургского университета // Новое слово. 1895. №2. С. 161.
- ³⁵ Там же.
- ³⁶ См., напр., воспоминания проф Аничкова (А н и ч к о в Е.В. Устав 1884 года и студенчество на перепутье (из личных воспоминаний) // Сборник воспоминаний «Памяти русского студенчества. Конец XIX – начало XX в.». Париж, 1934. С. 39).
- ³⁷ Б у к о в е ц к и й А.И. Краткий обзор преподавания финансовой науки и финансового права в Петербургском (Петроградском) университете в XIX – первой четверти XX века // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 5. 1993. Вып.1. С. 106.
- ³⁸ Дневник академика-профессора Александра Васильевича Никитенко, 1864 год // Русская старина. 1891. Апрель. С.150.
- ³⁹ К о р ш Е.В. Указ. соч. С.84–85.
- ⁴⁰ Автобиография А.А. Кауфмана // Вестник статистики. 1921. №5–8. С. 261.
- ⁴¹ Теория статистики. Лекции, читанные проф. Ю.Э. Янсоном в первом полугодии 1882/83 академического года. [СПб.], изд. студентов II курса юрид. фак-та. С.-Петерб. ун-та А. Кауфмана и С. Ячменцева. СПб., 1883.

- ⁴² Георгиевский П.И. Профессор Юлий Эдуардович Янсон как ученый и как общественный деятель. СПб., 1893. С. 5–6.
- ⁴³ Цит. по: История преподавания и развития статистики... С.27.
- ⁴⁴ Корш Е.В. Указ. соч. С. 85.
- ⁴⁵ Отчет Императорского Санкт-Петербургского университета за 1884 г. СПб., 1885. С.16.
- ⁴⁶ Биографический словарь профессоров и преподавателей С. Петербургского университета за истекшую четверть века его существования. 1864–1894. Т.1 СПб., 1896. С. 182.
- ⁴⁷ Грабарь И. Моя жизнь. Автобиография. М.; Л., 1937. С. 70–71.
- ⁴⁸ Там же. С.71.
- ⁴⁹ Там же.
- ⁵⁰ Черепнин Н. Воспоминания музыканта. Л., 1976. С. 116.
- ⁵¹ Биографический словарь... Т.1. С. 182.
- ⁵² Отчет Императорского Санкт-Петербургского университета за 1906 г. СПб., 1907. С. 127.
- ⁵³ Отчет Императорского Санкт-Петербургского университета за 1914 г. СПб., 1915. С. 168.
- ⁵⁴ Юбилей проф. П.И. Георгиевского // Исторический вестник. 1915. Апрель. С.340.
- ⁵⁵ Объявление публичного преподавания наук в Императорском Санкт-Петербургском университете на 1882–1883 гг. Отчет Императорского Санкт-Петербургского университета за 1892 г. СПб., 1893. С. 35.
- ⁵⁶ См.: История преподавания... С. 42
- ⁵⁷ Там же.
- ⁵⁸ Отчет Императорского Санкт-Петербургского университета за 1897 г. СПб., 1898.
- ⁵⁹ Энциклопедический словарь русского библиографического института «Гранат». Т.5. С. 312.
- ⁶⁰ Буковецкий А.И. Указ. соч. С. 111.
- ⁶¹ Биографический словарь... Т.1. С. 303.
- ⁶² Базулин Ю.В. Илларион Игнатьевич Кауфман – ученый и педагог Петербургского университета // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 5. Экономика. 2002. Вып. 2.С. 119–121.
- ⁶³ Отчет Императорского Санкт-Петербургского университета за 1915 г. СПб., 1916. С. 13–14.
- ⁶⁴ История преподавания...С. 41.
- ⁶⁵ Автобиография А.А. Кауфмана // Вестник статистики. 1921. №5–8. С. 261.
- ⁶⁶ Кауфман А.А. К вопросу о подготовке экономических семинариев. М., 1907. С. 28–30.
- ⁶⁷ Иозефович С.Л., Пушнова Л.П., Фридель Э.Л. Статистический семинарий юридического факультета // Санкт-Петербургские высшие женские (Бесстужевские) курсы 1878–1918. Сб. статей. Л., 1973. С. 164–166.
- ⁶⁸ Кауфман А. Теория статистики. М., 1909. С.III.
- ⁶⁹ Автобиография А.А. Кауфмана. С. 273.
- ⁷⁰ До появления книги Кауфмана общепризнанным был взгляд на статистику как на общественную науку: «Предмет, подлежащий исследованию статистики есть общество, его строение, склад и все жизненные отправления» (Янсон Ю.Э. Теория статистики. СПб., 1886.) Это определение разделяли Л.Ф. Федорович, А.И. Анциферов, К.Г. Воблый, Л.В. Ходский и А.И. Чупров.
- ⁷¹ Кауфман А.А. Статистика в университете. С. 2.
- ⁷² Там же. С. 2.
- ⁷³ Там же. С. 5.
- ⁷⁴ Там же. С. 7.
- ⁷⁵ Там же. С. 8.
- ⁷⁶ Революционное гнездо. Из истории Новороссийского университета. СПб., 1909.
- ⁷⁷ Орженецкий Р.М. Об университетском преподавании статистики // Вестник статистики. 1919. № 8–12.
- С. 5.
- ⁷⁸ Там же. С. 3.
- ⁷⁹ Цит. по: История преподавания и развития статистики... С.57–58.

Статья поступила в редакцию 26 апреля 2004 г.